

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Азимова Комила Отабек қизи

Курсант Академии МВД РУз

Суюнов Шахзодбек Шовкатович

Преподаватель кафедры следственный
деятельность Академия МВД РУз

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11144433>

Аннотация: На основе сравнительного анализа положений зарубежного законодательства о прикосновенности к преступлению в данной статье изложены вопросы, касающиеся общих и отличительных черт правовой регламентации уголовной ответственности за укрывательство, недоносительство, попустительство и иные виды прикосновенности. Также анализируются особенности процесса регулирования института прикосновенности к преступлению. По итогам проведенного исследования сформулированы выводы о значимости для профилактики преступлений института прикосновенности и перспективах его развития в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: преступление, ответственность, институт прикосновенности к преступлениям, соучастие в преступлении, недоносительство, укрывательство, попустительство, причастность, латентность.

Abstract: Based on a comparative analysis of the provisions of foreign legislation on implication for a crime, this article outlines issues related to the general and distinctive features of the legal regulation of criminal liability for concealment, non-reporting, connivance and other types of involvement. The features of the process of regulating the institution of implication for a crime are also analyzed. Based on the results of the study, conclusions were formulated about the importance of the institution of implication for crime prevention and the prospects for its development in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: crime, responsibility, institute of the implications of the crimes, responsibility, complicity in the crime, non-information, concealment, connivance, involvement, latency.

Актуальность темы научного исследования. В сложившейся обстановке перед правительствами отдельных государств, как и в целом перед международным сообществом, стоит задача определения путей

противодействия негативным процессам криминализации общества. Одним из важных направлений в свете обозначенной проблематики выступает правовая регламентация института прикосновенности. Среди многообразия форм криминального поведения особое место занимают случаи совершения преступления, к которому оказываются причастны несколько лиц. В своем большинстве такие случаи образуют соучастие в преступлении, но в некоторых ситуациях лицо, причастное к преступлению, не участвует в его совместном совершении. Это возможно, в частности, при укрывательстве преступления, несообщении о преступлении, попустительстве преступлению. Вышеперечисленные вариации преступного поведения в доктрине уголовного права принято именовать прикосновенностью к преступлению.

Данный институт обладает высокой значимостью ввиду многогранности ее влияния на преступность в целом. Во-первых, нормы, регламентирующие ответственность за отдельные формы прикосновенности к преступлению (несообщение о преступлении, укрывательство преступления, попустительство преступлению), обладают двойной превенцией. Во-вторых, их применение позволяет воздействовать на процесс совершения преступления на всех его стадиях (приготовление, покушение, совершение и постпреступное поведение). В-третьих, уголовная ответственность за прикосновенные преступления способствует более полному воплощению принципа неотвратимости наказания. В-четвертых, через криминализацию отдельных форм прикосновенности преступлению создается эффективный механизм противодействия профессиональной и организованной преступности, коррупции и терроризму.

Таким образом, актуальность настоящего исследования на современном этапе обусловлена необходимостью систематизации, уточнения и развития теоретических уголовно-правовых представлений о прикосновенности к преступлению, а также потребностями современной правоприменительной практики, которая нуждается в научно обоснованных рекомендациях по квалификации конкретных форм и проявлений прикосновенности.

Цель исследования состоит в изучении и проведении сопоставительного анализа правовой регламентации института прикосновенности к преступлению, а также в разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой

прикосновенности к преступлению в законодательстве иностранных государств.

Объектом научного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за различные проявления прикосновенности к преступлению.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства Республики Узбекистан (как действующие, так их исторические аналоги); международно-правовых актов; соответствующие положения уголовных законодательств зарубежных государств; научные публикации, специальная литература; материалы судебной практики; статистические данные.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан¹ нормы об ответственности за прикосновенность к преступлению, помимо Особенной части, дополнительно сконцентрированы в Общей части (среди положений об институте соучастия). Анализ соответствующих предписаний УК Республики Узбекистан приводит к тезису о введении в формулировку прикосновенности несообщения (ответственность за которое «распределена» в двух различных нормах) и укрывательства. Во-первых, УК Республики Узбекистан в части 1 статьи 31 говорит, что несообщение органам власти о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении влечет ответственность лишь в случаях, предусмотренных статьями 155.1 и 241 УК РУз. По сути, имеет место конкуренция двух (общей и специальной) норм. В части 1 статьи 241 главы XVI УК РУз уголовно наказуемым признано несообщение о тяжком или особо тяжком преступлении в его традиционном понимании как посягательства на правосудие. В статье 155.1 главы VIII УК РУз криминализован более опасный вид прикосновенности (частный случай не донесения) — несообщение сведений и фактов о готовящихся или совершенных террористических актах, где видовым объектом являются мир и безопасность человечества. Во-вторых, часть 2 статьи 31 УК РУз определяет, что заранее не обещанное укрывательство наказуемо при наличии оснований, закрепленных в части 2 статьи 241 УК РУз, и ограничивается двумя категориями укрываемого преступления (тяжким или особо тяжким).

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан / URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/111457> (дата обращения: 21.10.2019).

В третьих, в положениях статьи 31 УК РУз не фигурирует еще один вид прикосновенности — попустительство преступлению. Однако ответственность за него предусмотрена в отдельной норме Особенной части УК РУз (ст. 208 гл. XV о преступлениях против порядка управления) в рамках состава бездействия власти.

Уголовное законодательство большинства стран мира предусматривает ответственность примерно за одни и те же (помимо легализации преступных доходов) проявления прикосновенности – укрывательство преступлений, несообщение о преступлении, оправдание преступления. Причем указанные формы прикосновенности с теми или иными отличиями предусмотрены в странах, принадлежащих к различным правовым семьям, что подтверждает объективную потребность в уголовно-правовом противодействии прикосновенности к преступлению. В уголовных законах Дании, Испании, Польши, Голландии, Турции, Франции, ФРГ дефиниция прикосновенности к преступлению не представлена.

Уголовную ответственность по УК Турции влечет недонесение о преступлении в следующих ситуациях: «если врач, хирург, акушерка или иной работник здравоохранения, обнаруживший при осуществлении профессиональной деятельности признаки совершения преступления, после оказания необходимой помощи в силу профессии не сообщит или допустит задержку с сообщением данного обстоятельства в судебные или полицейские органы, за исключением случаев, когда такое сообщение влечет возбуждение уголовного преследования в отношении лица, кому была оказана помощь»².

Интересный опыт построения нормы, регламентирующей прикосновенность к преступлению, осуществлен в Уголовном кодексе Аргентины. Согласно ст. 277 гл. XIII УК Аргентины «Соккрытие и отмыwanie денег преступного происхождения» наказанию подлежат следующие лица: тот, кто помогал виновному уклониться от расследования и привлечения к уголовной ответственности; сокрыл, уничтожил, изменил следы, улики или орудия преступления; помог сделать это исполнителю преступления или его сообщнику; приобрел, получил или укрыв деньги, предметы или имущество преступного происхождения; будучи представителем уполномоченных органов, сокрыл преступление; помог в легализации

² Уголовный кодекс Турции / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: https://www.legislationline.org/download/id/6453/file/Turkey_CC_2004_am2016_en.pdf (дата обращения 14.05.2020).

преступно добытого имущества.³ Приведенные положения свидетельствуют о регламентации в УК Аргентины уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению. Вместе с тем общей легальной дефиниции прикосновенности данный источник не содержит.

По другому пути идет законодательство США, поскольку в нем прикосновенность к преступлению включена в институт соучастия. Так, согласно ст. 2.06 Примерного (Модельного) УК США соучастником признается лицо, которое было обязано по закону предупредить совершение преступления, но не предпринимает надлежащих действий⁴. В частности, по уголовному праву США преступлением признается недонесение о тяжких преступлениях. При этом ответственность наступает за несообщение о преступлении в возможно кратчайшие сроки. Таким образом, законодательство США выделяет следующие виды прикосновенности, хотя и в рамках института соучастия (пособничество после совершения посягательства): попустительство; укрывательство преступника; пособничество преступнику в целях избежать его ареста; недонесительство. В законодательстве большинстве государств, в отличие от США, прикосновенность к преступлению отграничивается от соучастия. Вместе с тем нельзя говорить о наличии единых представлений относительно правовой регламентации указанных институтов. Как правило, прикосновенность закрепляется в законе путем криминализации отдельных деяний ее составляющих.

Уголовная ответственность за пособничество преступлению предусмотрена также и в законодательстве Великобритании. Согласно п. 4 Закона об уголовном праве 1967 г. Великобритании тюремное заключение сроком до 2-х лет грозит тому, кто умышленно предпринимает действия, направленные на создание помех для задержания виновного в преступлении или не сообщает информацию о нем уполномоченным органам⁵.

В УК Франции регламентировано определение укрывательства: «Укрывательство (le recel) представляет собой деяние, выразившееся в сокрытии, хранении или передаче какой-либо вещи, или в оказании

³ Уголовный кодекс Аргентины // Зарубежные уголовные кодексы - URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения - 21 ноября 2019 г.).

⁴ Модельный уголовный кодекс США // <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=10011449> 8.100114499 (дата обращения - 21 апреля 2019 г.).

⁵ См.: Закон об уголовном праве 1967 г. (Великобритания) // URL: <https://constitutions.ru/?p=8113> (дата обращения - 21 апреля 2019 г.).

посреднических услуг с целью ее передачи, если известно, что такая вещь получена в результате совершения какого-либо преступления или проступка. Укрывательством равно является деяние, выразившееся в любом использовании полученного от какого-либо преступления или проступка в случае, когда известно его происхождение» (ст. 321-1 отдела I «Об укрывательстве», гл. I «Об укрывательстве и преступных деяниях, тождественных укрывательству или сходных с ним»). Также следует отметить, что в УК Франции осуществлена дифференциация ответственности за укрывательство с учетом признаков совершения его систематически или с использованием возможностей профессиональной деятельности, а равно организованной бандой (ст. 321.2 УК Франции).

В уголовном законе ФРГ отсутствуют какие-либо определения, относящиеся непосредственно к институту прикосновенности, однако уголовная ответственность предусмотрена за отдельные деяния или его составляющие: «Воспрепятствование наказанию» (§ 258); «Приобретение имущества противоправным путем» (§ 259); «Приобретение имущества противоправным путем, совершенное бандой или в виде промысла» (§ 260); «Соккрытие имущества, добытого противоправным путем, совершенное бандой или в виде промысла» (§ 260а); «Отмывание денег, сокрытие незаконно полученных имущественных выгод» (§ 261)⁶. Из этого можно сделать вывод, что УК ФРГ криминализовало недонесение в отношении определенного круга преступлений.

Исходя из проведенного сравнительного анализа правовой регламентации института прикосновенности к преступлению в уголовном законодательстве ряда иностранных государств, можно сделать следующие выводы:

- 1) Исследование института прикосновенности дает основание утверждать, что он является достаточно полноценным уголовно-правовым институтом современного зарубежного законодательства.
- 2) В большинстве своем уголовные законы зарубежных государств идут по пути криминализации отдельных деяний, образующих прикосновенность к преступлению. Их система не имеет унифицированного характера, однако можно назвать основные из них: укрывательство преступника, следов преступления; недонесение о преступлении; приобретение имущества, добытого преступным путем.

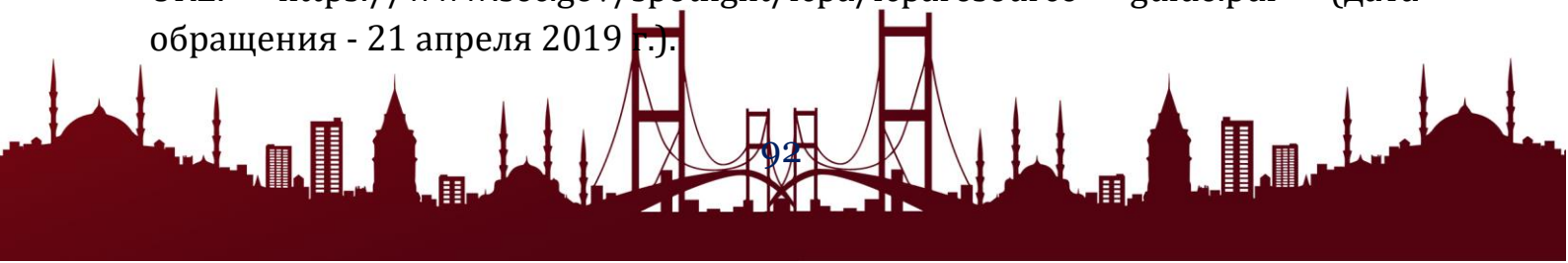
⁶ См. также: Кустова Н.К. Институт прикосновенности к преступлению в законодательстве зарубежных государств. Р. 70.

Присутствует неоднозначность в определении природы попустительства в преступлении в уголовных законодательствах некоторых стран. К примеру, в США оно входит в состав соучастия. Во Франции криминализовано попустительство в совершении ограниченного круга преступлений (в отношении несовершеннолетних). В большинстве государств регламентация данной формы прикосновенности не предусмотрена.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХII // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/111457> (дата обращения: 21.10.2019);
2. Учебник Уголовное право. Общая часть. Заведующий кафедрой уголовного права ташкентского гос. юрид. университета доцент Б.Хидоятов, Рустамбаев М.Х, Пайзиев Д.Ю., Кучкаров Т.Р., Тошканбаев У.Т., Раджабов Б.А., Расулев А.А.;
3. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры/ А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк ; под редакцией А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017;
4. Закон об уголовном праве 1967 г. (Великобритания) // URL: <https://constitutions.ru/?p=8113> (дата обращения - 21 апреля 2019 г.); Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / под ред. И.Л. Козочкина. М., 1998. С. 66.;
5. Уголовный кодекс Турции // Зарубежные уголовные кодексы - URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения - 21 ноября 2019 г.);
6. Уголовный кодекс Франции // URL:<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018> (дата обращения - 21 ноября 2019 г.);
7. Уголовный кодекс ФРГ // Зарубежные уголовные кодексы - URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения - 21 ноября 2019 г.);
8. Foreign Corrupt Practices Act,15 U.S.C. §§ 78dd-l, et seq.) // Закон США о борьбе с коррупцией за рубежом в международной деятельности (FCPA) // URL: https://www.sec.gov/spotlight/fcpa/fcparesource_guide.pdf (дата обращения - 21 апреля 2019 г.).

9. Б.Б. Муродов. Жиноят-процессуал қонун нормаларини эркинлаштириш йўллари // Олий юридик ўқув юртларида инсон ҳуқуқлари муҳофазасини таъминловчи фанларнинг ўқитишнинг замонавий муаммолари. Тошкент. Ўзбекистон Миллий университети ҳуқуқшунослик факультети. – 2009. Б. 66-69.
10. Б.Б. Муродов. Жиноят-процессуал муносабатларда ҳимоячининг иштироки // “Адвокатлик фаолияти: назария ва амалиёт масалалари” мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. ЎзР Президенти ҳузуридаги Амалдаги қонун ҳужжатлари мониторинги институти. – Тошкент, 2010. Б. 171-175.
11. Б.Б. Муродов. Хусусий айблов институтини қўллаш самарадорлигини ошириш йўллари // Хусусий айблов ва ярашув институтларини такомиллаштириш чоралари: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2015 й. Б. 34-40.
12. Б.Б. Муродов. “Жиноятларни тергов қилиш методикаси” фанидан ўқув дастури. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. Б.24
13. Б.Б. Муродов. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Учебник. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2014. 395 Б.
14. Ш.Ш. Суюнов. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддалар билан қонунга хилоф равишда муомала қилишдан иборат жиноятларни квалификация қилишнинг муҳим жиҳатлари. “Талқин ва тадқиқотлар” Республика илмий-услубий журнали 10-сон. 01.10.2022 йил Б. 105-109.
15. Ш.Ш. Суюнов. Kompyuter texnika vositalari orqali sodir etilgan firibgarlik jinoiyati turlari. “Замонавий дунёда педагогика ва психология” номли Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. 9.06.2023 йил <https://doi.org/10.5281/zenodo.8019653> Б. 45-48.
16. Ш.Ш. Суюнов. Ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечириш тергов харакатининг жиноят содир этган шахсларни аниқлаш ҳамда уларнинг айбини исботлашдаги ахамияти. “Замонавий дунёда педагогика ва психология” номли Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8019766> Б. 60-62.
17. Ш.Ш. Суюнов. Some aspects of qualifying drug-related crimes. Корея Республикасининг “Digital Fashion Conference” журнали 5.10.2022 йил Б. 13-15
18. А.Й. Абдуллаев. Гувоҳнинг ёки жабрланувчининг била туриб ёлғон кўрсатув бериши жиноятларини содир этиш изларининг юзага келиш

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN MODERN SCIENCES

International scientific-online conference

механизмларининг ўзига хос жиҳатлари. Сиёсатшунослик, ҳуқуқ ва
халқаро муносабатлар журнали. 2023 йил.

